

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 11 февраля 2021 года

11 февраля 2021 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в дистанционном формате состоялось заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Открывая заседание, Святейший Владыка обратился к участникам со вступительным словом.

Приветствую всех членов Высшего Церковного Совета!

Мы открываем первое в нынешнем году заседание нашего Совета. К сожалению, из-за эпидемии нам не удалось провести все заседания, как это планировалось, но сегодня мы проведем с вами очередное заседание Высшего Церковного Совета, используя уже отработанную модель дистанционного взаимодействия. Надеюсь, уже в ближайшее время, по

милости Божией, мы все-таки вернемся к традиционному способу общения, лицом к лицу. Именно с таким общением часто бывают связаны самые важные и значительные моменты жизни, и этот способ общения ничем не возможно заменить. Полагаю, каждый из нас, пройдя через опыт пандемии, связанный с ограничением возможностей общаться друг с другом, еще и еще раз оценил, что означает быть вместе, что означает лицом к лицу обсуждать проблемы, передавать непосредственно друг другу свои мысли и свой опыт.

Сегодня мы проанализируем ряд вопросов церковно-общественной повестки дня. Если говорить о церковно-общественном контексте, в котором развивается наша религиозная жизнь, то необходимо отметить всё возрастающее влияние Церкви на жизнь общества. Согласно социологическим опросам, Церковь входит в тройку институтов, которым общество доверяет больше всего. Но если увеличивается влияние Церкви на общество, то возрастает и сопротивление этому влиянию. Чаще всего это выражается через социальные сети, в которых представлено достаточно много материалов, направленных на понижение уровня доверия к Церкви. Все это очень логично: чем сильнее действие, тем сильнее противодействие; так ведь и было на протяжении всей истории.

Конечно, сегодня нет гонений, подобных тем, от которых страдали древние христиане или наш народ в первой половине XX века. Тем не менее, никто не отменял тот факт, что не все люди, не все организации с энтузиазмом воспринимают возрастающую роль Церкви, в том числе ее присутствие в информационном пространстве. Вот почему, если мы трезво оцениваем все то, что происходит в сфере церковно-общественных отношений, особенно реакцию средств массовой информации и Интернета на жизнь Церкви, то понимаем: не вся критика в адрес Церкви, с которой мы сталкиваемся, заслуживает того, чтобы к ней прислушиваться. Значительная часть критики провоцируется негативным отношением к самому факту нашего свидетельства в информационном пространстве.

Кроме того, следует сказать, что возникает все больше и больше центров влияния на аудиторию, на общество. Если раньше такими центрами влияния были организации или отдельные выдающиеся люди, то сегодня доступ к Интернету имеет практически каждый, и естественно, что помимо признанных, ярких представителей общественности, творческой интеллигенции, в информационном пространстве присутствуют тысячи и тысячи других умных, образованных людей, и очень часто в обсуждение темы Церкви вовлекается множество участников, по-разному относящихся к

Церкви, — в том числе тех, кто обладает даром слова и способностью к письменному и устному выражению своих мыслей. Другими словами, открытое информационное пространство дает Церкви новые возможности, которыми мы в той или иной мере пользуемся; но в том же информационном пространстве присутствуют и другие участники. Стало быть, новые способы коммуникации предоставляют возможности не только для церковной проповеди, но и для ответной негативной реакции на наше присутствие в обществе, в информационном пространстве. Поэтому мы, братья, должны оставаться спокойными в том смысле, что не происходит ничего такого, что выходит за границы логического развития событий. Еще раз подчеркну: чем сильнее наше свидетельство, тем сильнее будет и сопротивление.

Можно сказать и о том, что в современном обществе реанимируются, к сожалению, некие стереотипы атеистической пропаганды, пришедшие из прошлого. Это тоже естественно; но сложность ситуации заключается в том, что не только оживают рудименты старой атеистической пропаганды, но и возникают новые идеологические штампы, порождаемые секулярной философией и секулярным образом жизни, которые подчас становятся орудием борьбы с Церковью.

Совершенно очевидно, что в условиях фрагментации общественного сознания и медиа большое значение имеет сегодня публичная деятельность каждого священника, каждой церковной структуры. Противостоять весьма значительному распространению негатива в адрес Церкви в информационном пространстве довольно сложно, если ограничиваться только центральными информационными органами Церкви, будь то периодические издания, телевидение или радио. Прямо скажу, что большую положительную роль в формировании реального образа Церкви — надеюсь, привлекательного — играют наши синодальные учреждения. Хотел бы особенно поблагодарить наш Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению за активную социальную деятельность, волонтерскую работу, которая осуществляется в условиях пандемии и очень благожелательно воспринимается нашим обществом, что находит свое отражение в СМИ. Я неслучайно отметил роль нашего социального отдела, хотя, конечно, свой вклад вносит практически каждый синодальный отдел. Но наибольший вклад вносят наше духовенство, наш верующий народ, наши православные активисты.

Развивая христианское свидетельство в нынешних условиях, следует придать особое значение нашей миссии в социальных сетях. Сегодня мы будем об

этом говорить, но я просто скажу, резюмируя все, что увидел, почувствовал, знакомясь с участием духовенства в социальных сетях. Очень непросто дать усредненную оценку нашего участия в этой сфере деятельности. Наравне с блистательными примерами работы в социальных сетях и Интернете мы имеем также опыт очень неумелого присутствия. В результате на те или иные заявления священнослужителей обрушивается мощная критика; порой образ священнослужителя, заявленный в интернет-пространстве, не соответствует идеалу, который сформировался в культурной традиции нашего народа.

Но в любом случае мы должны помнить, что духовенство так или иначе присутствует в этом пространстве, и, думаю, наша задача заключается в том, чтобы помочь священнослужителям не делать ошибок, удержать их от тех действий и слов, отрицательное влияние которых на аудиторию очень хорошо заметно всем, кроме, к сожалению, самих «говорящих голов» в камилавках или клобуках.

Отчего это происходит? От завышенного самомнения, которое формируется, в том числе, в нашей церковной среде. Ведь священник — это тот, кто проповедует. Хорошо или плохо, но он обращается к аудитории, большой или малой, его слушают, и в храме никто ему не возражает. Священник привык глаголать ex cathedra, то есть с кафедры, что не предполагает дискуссии и возражений. В сознании священника формируется некий принцип «я говорю — остальные слушают», и потому бывает столь болезненной реакция некоторых наших священнослужителей на отрицательные отзывы в Интернете. Мы должны помнить, что христианская проповедь, даже идеальная, примером которой было апостольское слово (не говоря уже о проповеди несовершенной с культурной, богословской или эстетической точки зрения), всегда встречала сопротивление и неприятие, поэтому рассчитывать исключительно на аплодисменты не следует.

И вот еще о чем нужно сказать. Когда Церковь вышла в общественное пространство после долгих лет пребывания в атеистической среде, после долгих лет молчания, многие с вниманием, с огромным доверием слушали слово Церкви, — потому что это было в новинку, потому что это была альтернативная точка зрения, потому что это выпадало из навязчивой, надоевшей всем идеологической системы. Это был действительно свежий голос, поэтому к Церкви прислушивались, предоставляли любые аудитории, приглашали выступать и перед молодежью, и на телевидение, и на радио и так далее. Но не могу сказать, что первая волна присутствия Церкви была абсолютно положительной. В каком-то смысле она дезориентировала

некоторых священнослужителей, которые выступали от лица Церкви, — потому что не все выдержали соблазн популярности. А когда популярность начала снижаться, у некоторых стали возникать комплексы, стремление вернуть себе популярность всеми средствами и способами. Болезненное восприятие того, что аудитория сокращается, порой приводит людей в рясах к не совсем правильному поведению, в том числе в информационном пространстве.

И вот еще какой темы хотелось бы коснуться. Все, что мы говорим как служители Церкви, будь то в храме или в каких-то аудиториях, все, что мы адресуем людям через информационное пространство, должно иметь только одну цель — спасение людей. Поэтому мы должны сохранять некое бодрствование и способность критически оценивать свои слова, в том числе с точки зрения возможного влияния на духовное состояние нашей аудитории. Когда священнослужитель становится активным участником ожесточенных споров на общественно-политические темы, когда он теряет понимание того, на чем должен быть сделан акцент в его обращении к людям, и превращается в политического комментатора, он приносит больше вреда, чем пользы.

Еще и еще раз хотел бы сказать о том, что наша Социальная концепция до сих пор не устарела; в частности, не устарели сформулированные в ней принципы участия Церкви в политическом процессе. Думаю, сегодня мы должны особенно блюсти эти принципы и сохранять некую надмирность, не вовлекаться в политические дискуссии, а если такая необходимость возникает, то лишь для того чтобы защитить духовные и нравственные основы человеческой жизни. Если же мы начинаем давать политические оценки происходящему, то делаем большую ошибку. Не надо считать, что наш долг — подхватывать модные тенденции, придерживаться более популярной в определенных кругах, например, среди городской интеллигенции, точки зрения. Наша задача заключается в том, чтобы не допустить вражды между людьми. Выступая на одной стороне баррикады как бы от имени Церкви, мы отталкиваем от Церкви тех, кто по другую сторону баррикады. А и там, и там — наш народ; и там, и там — наша паства. Поэтому то, о чем я говорю, — это не уклонение от проблемы, не попытка спрятать голову в норку или под крыло, не проявление страха, а чувство пастырской ответственности за наш народ. Церковь несет ответственность за всех — за правых, за левых, и мы должны находить правильные слова, которые ни в коем случае не должны разжигать конфликт.

Революции начала XX века должны были нас многому научить. Вообще, поколение духовенства, к которому я принадлежу, было научено этим опытом, потому что по возрасту мы ближе к тем событиям, чем нынешнее молодое поколение. Церковь не должна отказываться от пастырской работы с людьми, которые стоят по другую сторону конфликта. Церковь не должна переставать быть и для них Матерью. Конечно, мы не должны добиваться такого отношения к Церкви как к Матери за счет опасных компромиссов, тем более за счет измены истине, но мы должны научиться нести православную христианскую истину в общество таким образом, чтобы не усиливать разделение, чтобы работать на преодоление разделений, а самое главное — работать на то, чтобы люди пришли ко Христу. Потому что если люди придут ко Христу, то они сами преодолеют те разделения, которые могут быть опасны для их духовной жизни и для жизни общества.

Мне хотелось сказать все эти слова, потому что я что-то видел, что-то слышал, что-то ранило мое сердце. И я очень надеюсь, что мы все, осознавая нашу общую ответственность за пастырскую работу с гражданами России и не только с ними, но и вообще с нашей паствой, будем делать всё для того, чтобы помогать людям сохранить себя в условиях политических турбуленций, не разрушить свою веру, но, наоборот, укрепиться в вере, чтобы наше участие позволило снизить градус конфронтации.

Еще раз хочу сказать: в какую страшную бездну были обрушены наша страна и наш народ в результате конфронтации начала XX века! Поэтому, оставаясь самими собой, оставаясь способными говорить правду, оставаясь теми, кто обязан сохранять пастырское отношение к происходящему, мы должны, мои дорогие братья, сознавать огромную ответственность Церкви в нынешнее время и делать все для того, чтобы преодолевались конфликты, которые сегодня присутствуют в нашем обществе, чтобы люди, придерживающиеся разных политических точек зрения, не теряли способность жить и работать вместе.

На этом я закончу свое вводное слово.

— Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси / patriarchia.ru